

В. А. Перцев

**ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГОДОВ:
НА МАТЕРИАЛАХ ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ**

Анализируется процесс развития предпринимательской деятельности населения России в начальный период Перестройки. На материалах областей Центрального Черноземья исследуются успехи и трудности в создании и деятельности кооперативов по производству товаров народного потребления и оказанию населению бытовых услуг.

This article analyses the process of development of Russian population's business activities during the early Perestroika period. The case of Central Black Earth regions helps examine the outcomes and complications associated with the establishment and functioning of cooperatives producing consumer goods and providing personal services.

Ключевые слова: индивидуальная трудовая деятельность, перестроечные процессы, кооперативы, Центрально-Черноземный экономический район, бытовые услуги населению.

Key words: self-employment, Perestroika processes, Black Earth economic region, personal services.

Наряду с ведением личного подсобного хозяйства во второй половине 1980-х гг. у населения страны появилась возможность для занятия многочисленными видами индивидуальной трудовой деятельности. Президиум Верховного Совета СССР 19 ноября 1986 г. принял закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» [1, с. 375; 2]. Кроме этого вышло также постановление ЦК КПСС «О мерах по упорядочению индивидуальной трудовой деятельности» [3, л. 47–52]. В соответствии с принятыми решениями советские граждане получали право создавать кооперативы.

Главным содержанием функционирования кооперативов должны были стать две разновидности их специализации: производство товаров народного потребления и оказание населению различных бытовых услуг. Осуществление индивидуальной трудовой деятельности в сфере кустарно-ремесленных промыслов предусматривало изготовление одежды, обуви, головных уборов, меховых, швейных и галантерейных изделий; пряжи, тканых материалов, вязанных и вышитых изделий, мебели и других столярных изделий, а также ковров, гончарных и керамических изделий, игрушек и сувениров, предметов хозяйственной утвари и рыболовных снастей.

В сфере бытового обслуживания населения предусматривалось создание кооперативов по строительству, ремонту, оборудованию и благоустройству жилищ, садовых домиков, гаражей; по оказанию населению услуг по благоустройству земельных участков, пастъбы скота, по техническому обслуживанию и ремонту личных автомобилей и других транспортных средств, ремонту металлоизделий, бытовых машин и приборов, радиоаппаратуры.

Индивидуальной трудовой деятельностью в социально-культурной сфере признавалось оказание платных услуг, связанных с обучением отдельным профессиям и навыкам. Допускались такие виды услуг, как обучение кройке и шитью, вязанию, игре на музыкальных инструментах, хореографии, стенографии и машинописи, проведение занятий в порядке репетиторства, а также перевод текстов с иностранных языков и языков народов СССР. Помимо многочисленных возможностей, принятый закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» содержал также и разнообразные запреты, распространявшиеся практически на все виды услуг для граждан.

В соответствии с законом контроль над индивидуальной трудовой деятельностью граждан должен был осуществляться исполнительными комитетами местных Советов народных депутатов, органами финансовых и внутренних дел. Они были обязаны систематически проводить проверки, выявлять и своевременно пресекать допускаявшиеся нарушения. Принятие вышеуказанного закона выступало в качестве начального этапа в формировании малого и среднего предпринимательства в стране. В связи с вводом в действие с 1 января 1991 г. закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» утратил свою юридическую силу [2].

Во второй половине 1980-х – 1990-е гг. в отечественной историографии сформировалось отдельное исследовательское направление,

занимающееся индивидуальной трудовой деятельностью населения. Процесс создания и функционирования кооперативов нашел свое отражение в работах таких авторов, как Е. В. Злобина, А. Ю. Кабалкин, Н. И. Коняев, Л. И. Савенко, В. В. Трынков [4–7]. В их специальных научных исследованиях были рассмотрены не только нормативные особенности организации индивидуальной трудовой деятельности граждан, но и представлены конкретные свидетельства о реализации принятого решения как в целом по стране, так и применительно к отдельным территориям государства. Несмотря на проявившийся интерес к различным аспектам развития индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР и РСФСР, на протяжении последних десятилетий остаются малоизученными аналогичные явления, наблюдавшиеся в некоторых городах и регионах России. К их числу относится и Центрально-Черноземный экономический район.

Под влиянием принятых решений в областях Центрального Черноземья партийными, советскими и хозяйственными органами осуществлялись многочисленные мероприятия, направленные на привлечение населения к занятию индивидуальными видами трудовой деятельности. При исполкомах городских и районных Советов народных депутатов были сформированы постоянно действующие комиссии по вопросам индивидуальной трудовой деятельности граждан (в ней рассматривали заявления лиц, изъявивших желание заниматься таковой), созданию кооперативов по производству товаров народного потребления и обслуживанию населения.

Анализируя исполнение постановления ЦК КПСС «О мерах по упорядочению индивидуальной трудовой деятельности», председатель Воронежского облисполкома в своем выступлении 15 мая 1987 г. на заседании обкома КПСС сказал: «В области в течение 1986 г. проводилась необходимая организаторская работа по активизации индивидуальной трудовой деятельности населения. По состоянию на 8 мая 1987 г. 1200 гражданам, изъявившим желание заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, финансовыми органами были выданы пять патентов и 1169 регистрационных удостоверений. Заявления 26 граждан по этим вопросам еще находятся на рассмотрении комиссий горрайисполкомов. Наиболее распространенными видами промыслов в области являются пошив одежды и вязание изделий из шерсти, фотоработы, ремонт обуви, изготовление свадебной атрибутики, изделий из гипса и др.» [3, л. 25].

На состоявшемся в ноябре 1987 г. совещании партийно-хозяйственного актива Воронежской области были озвучены значительные положительные результаты начатой работы. Отмечалось, что «в 1987 г. по сравнению с 1986 г. почти в 3 раза увеличилось число граждан, получивших в исполкомах местных Советов разрешения на занятие индивидуальной трудовой деятельностью. На 1 октября 1987 г. 800 граждан получили патенты и 897 — регистрационные удостоверения, в том числе в г. Воронеже было выдано 573 патента и 347 регистрационных удостоверений. По состоянию на 1 октября 1987 г. в районах и городах Воронежской области было образовано 111 кооперативов, в том числе

36 кооперативов общественного питания, 17 бытового обслуживания населения, 7 «Центрчерноземглавнаба» и 51 прочей деятельности» [3, л. 34; 8, л. 15].

В декабре 1987 г. сотрудниками финансового отдела Воронежского облисполкома в областной комитет КПСС была направлена информация о том, что «в соответствии с законом "Об индивидуальной трудовой деятельности" и решением Воронежского облисполкома от 27 апреля 1987 г. №234 «О применении Закона СССР "Об индивидуальной трудовой деятельности"» на 1987 г. с учетом проведенных перерасчетов было предъявлено подоходного налога гражданам, занимавшимся индивидуальной трудовой деятельностью, по регистрационным удостоверениям 112 тыс. руб. От граждан, получивших патенты, в бюджет поступило 116 тыс. руб. В сравнении с 1986 г. в бюджет поступило платежей в виде подоходного налога и платы за патенты больше на 160 тыс. руб.» [3, л. 59].

Вместе с тем в ходе проверок были установлены многочисленные грубые нарушения закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» и деятельности кооперативов. Начальником отдела общего надзора старшим советником юстиции А. И. Иванниковым 30 декабря 1987 г. в Воронежский обком КПСС было направлено «Обобщение практики прокурорского надзора за исполнением законодательства об индивидуальной трудовой деятельности и деятельности кооперативов» [3, л. 33].

В представленном документе указывалось, что во многих горрайисполкомках при принятии решений о занятии индивидуальной трудовой деятельностью и создании кооперативов не учитывались запросы трудящихся и необходимость в организации кооперативов, в выдаче патентов и регистрационных удостоверений. Исполкомами несвоевременно принимались постановления, позволявшие гражданам заниматься определенными видами индивидуальной трудовой деятельности. Нередко не оговаривался документ, на основе которого разрешалось заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, что в дальнейшем вызывало неправильный расчет стоимости выдававшихся патентов. Не было утверждено достаточное количество мест для реализации продукции от индивидуальной трудовой деятельности. В Борисоглебском, Поворинском, Бутурлиновском, Новохоперском и других районах были установлены факты, когда нарушались правила ведения индивидуальной трудовой деятельности, то есть многие граждане занимались ею без соответствующего разрешения. В Борисоглебском районе было зафиксировано 17 таких случаев, на всех нарушителей составлены протоколы и направлены в административную комиссию. В Новохоперском районе было составлено 120 протоколов на нарушителей порядка, касающегося кустарно-ремесленного промысла. Имелись также прецеденты, когда отдельные лица, получившие патенты, прекращали участвовать в общественном производстве. Так, гражданину В.С. Наседкину решением Борисоглебского горисполкома 16 июня 1987 г. был выдан патент на разведение и продажу аквариумных рыбок сроком до 31 декабря 1987 г., после получения которого он уволился с ра-

боты на мясоконсервном комбинате и начал заниматься только этим видом деятельности [3, л. 34].

В местные партийные и советские органы поступала также информация о большом количестве других нарушений в деятельности кооперативов. Часто выяснялось, что многие кооперативы работали по недооформленным, но зарегистрированным уставам, в которых отсутствовали данные о норме процентных отчислений в фонды. Это приводило к искусственному завышению фонда оплаты труда у работников кооперативов [3, л. 36]. В нарушение существовавшего законодательства значительная часть кооперативов допускала случаи приема на работу трудоспособных граждан, не задействованных в общественном производстве [3, л. 36 – 37].

В апреле 1988 г. в Воронежский обком КПСС поступила служебная записка, подготовленная сотрудниками прокуратуры Воронежской области. В ней обобщались результаты многочисленных проверок, осуществленных сотрудниками прокуратуры в течение первого квартала 1988 г. В донесении отмечались значительные нарушения в деятельности кооперативов, выявленные в ходе работ: «Материалы проверок свидетельствуют о том, что в кооперативы стремятся вступить многие лица, которые уклоняются от общественно полезного труда, судимые за корыстные преступления, и вступают в кооперативы они только с единой целью — извлечь нетрудовые доходы. Во многих кооперативах отсутствует бухгалтерский учет, доходы не учитываются, в государственный бюджет отчисления не производятся, по существу, члены кооператива под кооперативной вывеской занимаются частной предпринимательской деятельностью, извлекают нетрудовые доходы. Районные прокуроры на указанные серьезные нарушения законности не реагируют» [3, л. 41 – 42; 8, л. 27].

Имевшиеся нарушения законности стали возможными вследствие недостаточного внимания к этому важному вопросу со стороны исполкомов местных Советов народных депутатов, а также управлений и объединений, при которых были созданы эти кооперативы. Кроме этого серьезные нарушения свидетельствовали и о слабом прокурорском надзоре за соблюдением законодательства в сфере индивидуальной трудовой деятельности.

На основе обнаруженных фактов начальник отдела общего надзора прокуратуры Воронежской области А.И. Иванников в своем выступлении на объединенном заседании обкома КПСС и облисполкома Воронежской области, состоявшемся в июне 1988 г., сделал следующее заключение: «Все виды контроля осуществлялись эпизодически, допущенные нарушения вовремя не выявлялись, а жулики и ловкачи, пользуясь этим, наживались за счет честных граждан» [3, л. 39].

Государственные решения об активизации индивидуальной трудовой деятельности граждан и создании кооперативов оказали значительное влияние на условия жизни и деятельности населения во второй половине 1980-х гг. С помощью сети кооперативных организаций предполагалось в короткое время наладить снабжение населения това-

рами повседневного спроса и расширить систему оказания населению бытовых услуг.

Исследуя принятые решения, можно предположить, что изначально ослабление социалистических методов хозяйствования должно было осуществляться при сохранении и усилении контроля над этими процессами со стороны партийных, советских и правоохранительных органов. Фактически предусматривалась реализация модернизированного варианта «новой экономической политики». Однако на появившиеся документы в первую очередь отреагировала наиболее активная часть советского общества. Среди участников кооперативного движения сразу же оказалась большая группа граждан, и ранее занимавшихся нелегальными или полуплегалными видами предпринимательской деятельности. Это обстоятельство немедленно придало начавшимся преобразованиям полукриминальный характер. Учредителями кооперативов прежде всего была поставлена задача обеспечения роста доходов не за счет расширения производственной деятельности, увеличения объемов производимой продукции, оказанных услуг и улучшения их качественных показателей, а преимущественно за счет технологических нарушений, обмана потребителей и «перекачки» материальных и финансовых средств из государственного сектора в сферу индивидуального производства.

Список источников и литературы

1. *Об индивидуальной трудовой деятельности* // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 47.
2. *К 15-летию принятия закона «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР»* // Деловая пресса. 2002. 17 мая.
3. *Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области* (далее ГАОПИ ВО). Ф. 3. Оп. 89. Д. 43.
4. Злобина Е. В. *Индивидуальная трудовая деятельность*. М., 1997.
5. Кабалкин А. Ю., Савенко Л. И. *Индивидуальная трудовая деятельность и закон*. М., 1987.
6. Коняев Н. И. *Кооперативы и индивидуальная трудовая деятельность: Правовые вопросы*. Куйбышев, 1989.
7. *Индивидуальная трудовая деятельность : сб. норм. актов / сост. и авт. предисл. В. В. Трынков*. М., 1989.
8. ГАОПИ ВО. Ф.3. Оп. 89. Д. 71.

Об авторе

Владимир Александрович Перцев – канд. ист. наук, доц., Воронежский государственный университет.

E-mail: v.pertsev.vrn5@yandex.ru

About the author

Dr Vladimir Pertsev, Ass. Prof., Voronezh State University.

E-mail: v.pertsev.vrn5@yandex.ru